

ПРАВОМЕРНОЕ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОЕ РАЗЛИЧИЕ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ, ДОЛЖНОСТНЫХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Осипян Борис Арташович, канд. юрид. наук. Должность: старший научный сотрудник. Место работы: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. E-mail: artos5@mail.ru

Аннотация: В своей статье «» автор посредством исторически-правового и логического анализа и определения понятий разных видов правовых субъектов и специфики их юридической ответственности подходит к решению проблемы, которая связана с необходимым и обязательным учётом современными законодателями правового характера происхождения, целевого предназначения и иных функциональных особенностей самих субъектов права для правильного выбора видов, режимов, сроков и размеров материальных и дисциплинарных взысканий, административных и уголовных наказаний за совершённые этими субъектами права правонарушения и преступления.

Ключевые слова: правомерное и целесообразное различие видов юридической ответственности физических; должностных и юридических лиц; определения понятий разных видов правовых субъектов и специфики их юридической ответственности; правильный выбор видов; режимов; сроков и размеров материальных и дисциплинарных взысканий; административных и уголовных наказаний.

PRACTICAL AND EXCELLENT DIFFERENCE OF TYPES OF LEGAL RESPONSIBILITY OF PHYSICAL, OFFICIALS AND LEGAL ENTITIES

Osipyan Boris, candidate of law. Position: senior researcher. Place of employment: The institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation. E-mail: artos5@mail.ru

Annotation: In his article «Lawful and Expedient Distinction of Different Kinds of Legal Responsibility of Physical Persons, State Officials and Legal Entities» the author by means of historical, legal and logical analysis and definition of the notions of different kinds of legal subjects and specificity of their legal responsibility approaches to the resolution of the problem, which is connected with the necessary and obligatory account by modern legislators of legal character of their origin, target mission, designation and other functional features of legal subjects for correct choice of kinds, modes, terms and sizes of material and disciplinary recovers, as well as administrative and criminal punishments for the offences and crimes, committed by these legal subjects.

Keywords: lawful and expedient distinction of different kinds of legal responsibility of physical persons; State officials and legal entities; definition of the notions of different kinds of legal subjects and specificity of their legal responsibility; correct choice of kinds; modes; terms and sizes of material and disci-

plinary recovers; as well as administrative and criminal punishments.

Правовая или юридическая ответственность (лат. — «imputatio» — наложение, вменение), как чувство и способность обязательного подчинения разумным требованиям, ограничениям и запретам каждого конкретного субъекта права (отдельного человека, руководителя общественного объединения или иного юридического лица, должностного лица государственного учреждения), обычно подразделяется на разные виды в зависимости от характера возникновения, социального положения и предназначения, существенных целевых и функциональных особенностей как самих субъектов права, так и характера, общественной значимости тех охраняемых государственным законом ценностей и целей, институтов и отношений, нарушение которых запрещается посредством привлечения правонарушителей к соответствующему виду юридической ответственности («indicare» — проговаривание) и своевременному применению к нему предусмотренных законом санкций («sanctio» — очищение) и наказаний («reopa» — воздаяние за вину). Следовательно, государство не вправе произвольно на уровне закона устанавливать за одинаковые виды правонарушений одинаковые виды юридической ответственности¹, систему санкций и наказаний для правомерного и целесообразного воздействия, пресечения и душевного исправления самих правонарушителей и предупреждения совершения ими подобных правонарушений впредь.

Здесь, естественно, возникает вопрос: каковы же критерии верного определения и установления каждого вида юридической ответственности, а также меры соответствующего благотворного воздействия на предполагаемых виновников правонарушений в форме конкретных видов, размеров, сроков и режимов санкций, взысканий и наказаний?

Для верного и полезного ответа на этот весьма важный для уголовно-правовой теории, законодательства и успешного процессуального и пенитенциарного применения вопрос попробуем сначала кратко определить основное различие между разными субъектами (лат. «subject», т.е. ответственно подлежащие требованиям закона лица) права: отдельного человека как физического лица, должностного лица, представляющего собой публичную власть государства, а также целенаправленного частного объединения людей как юридического лица в той или иной сфере общественной и экономической жизни.

Как известно, человек (буквально, чело, обращённое в вечность), или физическое лицо («persona», т.е. сознающая себя через звучное слово Бога-Творца богоподобная личность), может, как разумное и ответственное существо, стать настоящим и дееспособным субъектом права только в определённом возрасте (обычно с 14 летнего возраста и старше), так как только зрелая и совершеннолетняя личность способна и потому должна по всей строгости закона лично отвечать за свои те или иные умышленные или неосторожные деяния (противоправное действие и бездействие) посредством привлечения его к ответственности, установленной нарушенным им законом, а также нести справедливое и благотворное для него наказание,

¹ См.: Осипян Б.А. Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4. С. 14-24.

предназначенное для предотвращения его и других людей от будущих таких правонарушений.

Такими правонарушениями могут быть умышленные и неосторожные нарушения людей общественной дисциплины (дисциплинарная ответственность), административного порядка (административная ответственность) или же жизненно важных ценностей, объектов, целей и устоев общества и государства (уголовно-правовая ответственность). При этом законодатель в каждом конкретном случае обязан при законодательном определении и установлении тех или иных видов и размеров санкций закона в полной мере учитывать не только меру противоправности (богопротивности, противоправности и общественной опасности предполагаемого нарушения²) для верного определения вида и состава правонарушения, но также вид и параметры правомерного и целесообразного взыскания и наказания³.

К примеру, законодатель вправе устанавливать конкретному человеку за нарушение им своих трудовых обязанностей (например, за опоздание наёмного работника или государственного служащего на работу) только дисциплинарное взыскание (постановка на вид, предупреждение, выговор или увольнение), а за нарушение им административных правоотношений (например, за попрошайничество в общественных местах) только административное взыскание (штраф, задержание), но никак не уголовное наказание (лишение свободы и т.п.), хотя подобные законодательные погрешности, к сожалению, нередко случались в истории и ныне случаются в нашей стране. Более того, законодательное установление для виновных лиц разных правомерных и целесообразных видов и размеров денежных штрафов или личных арестов в разных областях права (административном и уголовном законодательстве) должно быть существенно различным, как по своим основным целям (предупреждение, сдерживание, ограничение или лишение свободы, изоляция от общества и лишение преступных возможностей, душевное исправление), так и по соответствующим им размерам (размер административного штрафа или ареста не должен превышать размер уголовного штрафа или ограничения свободы) и режимам исполнения. Например, если законодатель за нарушение административного порядка (например, за несанкционированный митинг) устанавливает штраф в таком же или в большем размере, как и при совершении серьёзного преступления (например, за крупную кражу или разбой), то тогда возникает вопрос: с каким мотивом и целью, почему именно посредством такого чрезмерного штрафа или административного ареста законодатель воздаёт виновному лицу, которое совершило такой административный проступок строже, чем за совершение какого-либо иного тяжкого преступления? Насколько правомерны и целесообразны мотивы, цели и выбор законодателя видов ответственности и размеров воздаяния и наказания в подобных несоразмерных случаях правонарушений?

Ясно, что мудрый, юридически образованный, добросовестный, беспристрастный, бесстрашный и профессионально опытный законодатель не позволит себе таких законодательных недоразумений и погрешно-

стей в угоду каких-то конъюнктурных и преходящих идеологических, политических или экономических властных сил общества, которые стремятся всевозможными противоправными и пагубными средствами удержать свою публичную власть или удовлетворить иные своекорыстные, имущественные или неимущественные противозаконные интересы. Иными словами, всякие суетные страхи, чувства мести или иные нечистые помыслы временно законодательствующих людей не должны стать руководящими принципами государства.

Представляется, что для верного определения критериев правомерного и целесообразного выбора видов юридической ответственности за совершение многообразных правонарушений вполне было бы уместно вкратце рассмотреть смысл возникновения, назначения и жизнедеятельности обычных людей, должностных лиц государства и руководителей юридических лиц.

Что касается происхождения, правового характера и предназначения физического лица (каждого разумного, вменяемого, ответственного и дееспособного человека) и должностного лица государства, то юридическая ответственность для них отличается в основном тем, что обычные, не наделённые какими-либо особыми публичными полномочиями люди отвечают перед Богом-Творцом и своим государством одинаково при совершении обычных преступлений, которые носят общий характер: лжесвидетельство, кража, разбой, убийство и т.д. Единственная, но весьма существенная разница между обычными людьми и должностными лицами государства заключается в том, что обычные люди (простые граждане), не могут быть законом подвергнуты и привлечены к уголовно-правовой ответственности, например, за казнокрадство, взяточничество, злоупотребление должностными полномочиями и властью, халатность, должностной подлог, должностные преступления против правосудия и т.п. Иными словами, должностные лица государства, поскольку им дано больше полномочий, должны нести особую, существенно большую по своему виду и размеру юридическую ответственность и наказание, нежели обычные подвластные им обычные люди, а не наоборот.

Действующее ныне российское законодательство, к сожалению, не содержит в себе чёткого определение понятия должного лица, которое своими особыми полномочиями представляет собой публичную власть и государство. Федеральный закон от 31 июля 1995 года № 119-ФЗ «Об основах государственной службы в Российской Федерации», увы, но не содержит в себе вразумительного определения понятия «должностного лица», а упоминает лишь «государственных служащих», как лиц, которые временно исполняют круг обязанностей по государственной службе за денежное вознаграждение, которое выплачивается за казённый счет из средств федерального бюджета или средств бюджета соответствующего субъекта России. Понятие «должностного лица» в той или иной мере даётся в примечании № 1 к статье 285 УК РФ в качестве лица, которое постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляет официальные функции представителя публичной власти либо выполняет организационно-распорядительные, административно-хозяйственные полномочия в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооружённых Силах РФ, других войсках и воинских форми-

² См.: Осипян Б.А. Понятие, признаки и элементы состава преступления //Юридический вестник ДГУ, 2016, № 2. С. 110-120.

³ См.: Осипян Б.А. Юридическое определение понятия уголовного наказания //Юридический вестник ДГУ. 2017. № 1.. С. 113-123.

рованиях РФ. Для этой особой категории лиц за их ненадлежащее исполнение возложенных на них должностных обязанностей (противозаконное действие или бездействие) по закону могут вышестоящим начальством налагаться следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, увольнение с занимаемой должности, дисквалификацию либо наложение административного штрафа на виновных должностных лиц.

К примеру, статьи 14.9 «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления» КоАП РФ устанавливает: действия (бездействие) должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных лиц органов или организаций, государственных внебюджетных фондов, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством РФ и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности, влекут наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до тридцати тысяч рублей. Те же действия должностных лиц, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством РФ и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности, если такие должностные лица были ранее подвергнуты административному наказанию за аналогичное административное правонарушение, влекут наложение административного штрафа на должностных лиц либо дисквалификацию на срок до трех лет.

На основании частей 1 и 2 статьи 14.25 КоАП РФ должностные лица регистрирующего органа государства за несвоевременное или неточное внесение записей о юридическом лице в ЕГРЮЛ, или незаконный отказ в своевременном предоставлении реестровых сведений могут быть также подвергнуты наказанию в виде наложения на них административного штрафа в размере от десяти до двадцати минимальных размеров оплаты труда. Когда необоснованный и незаконный отказ должностных лиц регистрирующих органов государства по своему противоправному характеру, умыслу, мотивам и степени общественной опасности и масштабу вредных последствий содержал в себе признаки состава преступления, то действия таких виновных лиц должны квалифицироваться согласно положениям, установленным в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ.⁴

Часть 1 статьи 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности» УК РФ устанавливает следующее: неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица либо уклонение от их регистрации, своекорыстный неправомерный отказ в выдаче специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности либо преднамеренное уклонение от его выдачи, ограничение прав и законных интересов индивидуального

предпринимателя или юридического лица в зависимости от организационно-правовой формы, а равно незаконное ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или юридического лица, если эти деяния совершены должностным лицом (уголовную ответственность должностных лиц) с использованием своего служебного положения, наказываются штрафом либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. На основании части 2 статьи 169 УК РФ те же деяния, совершенные в нарушение вступившего в законную силу судебного акта, а равно причинившие крупный ущерб, наказываются лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от трех до пяти лет со штрафом в размере до двухсот пятидесяти тысяч рублей. Помимо этого нарушивший закон регистрирующий орган государства (заметьте, не само виновное должностное лицо) обязан в полной мере возместить учредителям и юридическим лицам причиненный им моральный и материальный ущерб.

По действующему законодательству должностное лицо, представляющее собой Российское государство, может (заметьте, не должен!) быть привлечено к уголовной ответственности также и за совершение более тяжких преступлений против государственной власти и управления,⁵ которые перечислены в главе 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» УК РФ: например, по статье 285 УК РФ за злоупотребление им своими должностными полномочиями,⁶ по статье 290 УК РФ за получение взятки и по статье 293 УК РФ за проявление халатности. Например, при допущении должностным лицом регистрирующего органа преступной халатности, т.е. неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих должностных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло за собой причинение юридическому лицу крупного ущерба, уголовным законодательством предусматривается штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо арестом на срок до трёх месяцев. Как показывает судебная практика, для применения этих мер уголовной ответственности к должностным лицам регистрирующих органов необходимо также наличие такого общественно опасного последствия, как причинение существенного вреда охраняемым законом правам и интересам граждан и юридических лиц: причинение материального вреда юридическим лицам, создание помех в их деятельности, подрыв авторитета органов государственной власти и управления и т.п.

Представляется, что для предотвращения неправомерного и необоснованного отказа должностных лиц государства, представляющих собой налоговые (регистрающие) органы, необходимо законодательно установить их должностную обязанность в кратчайший срок в письменном виде подробно обосновать кажу-

⁴ См.: Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2008.

⁵ См.: Малиновский И.Б. Коррупция: проблемы уголовной ответственности государственных служащих. М., 2006. Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб. 2015.

⁶ См.: Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления. М., 2014.

щееся им существенное несоответствие представленных заявителями учредительных и иных документов действующим нормативным стандартам. Это, очевидно, даст заявителям-учредителям юридических лиц дополнительную возможность своевременного обжалования неправомерных действий соответствующих должностных лиц в вышестоящие или судебные органы для предотвращения противозаконного отказа или волокиты и привлечения безответственных должностных лиц регистрирующих органов к юридической ответственности в виде их дисциплинарного взыскания, увольнения от занимаемой должности или привлечения к более высокой уголовной ответственности.

В целях разумного предупреждения множества разных регистрационных правонарушений, допускаемых учредителями юридических лиц нам представляется, что в часть 2 статьи 25 Закона № 129-ФЗ необходимо внести существенное дополнение, которое обязывает должностных лиц регистрирующих органов государства обращаться по поводу обнаруженных правонарушений не только в суд, но и в соответствующие правоохранительные органы государства в тех случаях, когда обнаруженные при государственной регистрации правонарушения, совершённые заявителями-учредителями создаваемых, реорганизуемых или ликвидируемых юридических лиц, содержат в себе признаки уголовно-наказуемого противоправного и общественно опасного деяния (действия или бездействия) — преступления, административного правонарушения или дисциплинарного проступка.

На основании статьи 192 ТК РФ любой работник, в том числе и должностное лицо, за виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение своих трудовых и должностных обязанностей может быть подвергнут различным видам дисциплинарного взыскания. Несмотря на то, что Трудовой кодекс РФ допускает возможность установления в федеральных законах и уставах положений о дисциплинарных наказаниях для отдельных категорий работников, никаких дисциплинарных санкций не содержится в положениях действующих федеральных законов.⁷ Иными словами, в ныне действующем российском законодательстве для должностных лиц регистрирующих органов государства до сих пор отсутствуют нормы правовой ответственности, которые предусматривали бы дисциплинарные взыскания за допущенные ими правонарушения при регистрации юридических лиц. Стало быть, в целях усиления правовых гарантий по надлежащему исполнению положений, упорядочивающих государственную регистрацию юридических лиц, в действующее российское трудовое законодательство необходимо внести соответствующие поправки для установления соответствующих дисциплинарных взысканий для ответственных работников регистрирующих органов государства.⁸

Было бы весьма правомерно и целесообразно, если ответственные должностные лица государства сами лично отвечали бы за нанесённый ими моральный и материальный вред. На основании статей 15, 1064,

⁷ См.: Гусева Т.А., Чуряев А.В. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Поставленный комментарий к Федеральному закону. Новая редакция. М., Юстицинформ. 2008. С.248.

⁸ См.: Галкин С.С., Ф.Н. Михайлов. Государственная регистрация юридического лица и "юридическая безответственность" государственных органов //Вестник Московского университета МВД России. 2004. № 4.

1069, 1071 и 1081 ГК РФ регистрирующий орган и ответственные его должностные лица при наличии их вины несут юридическую ответственность за виновное причинение имущественного вреда заявителям и юридическим лицам. Они обязаны возместить причинённый потерпевшему вред в полном объёме, а также упущенную выгоду, т.е. неполученные доходы, которые это лицо получило, если со стороны регистрирующих органов государства не было бы допущено данное правонарушение. Согласно статье 1069 ГК РФ «вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе и в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению».

Что же касается характера и содержания, видов и форм юридической ответственности, так называемых, юридических лиц (частных коммерческих и некоммерческих объединений, которые по закону имеют определённые уставные цели и направления своей жизнедеятельности), то они могут быть выявлены при рассмотрении смысла истории их происхождения и жизнедеятельности. Известно, что ещё в Древнем Риме стали самостоятельно создаваться и действовать духовно-религиозные союзы («*solidates et collegia*») и частные профессиональные корпорации ремесленников («*fabrogrum et pistorum*»), которые вполне самостоятельно, от своего имени независимо от иных человеческих союзов и объединений могли совершать и заключать те или иные законные гражданско-правовые сделки и договоры. В Законах XII таблиц устанавливалось, что подобные союзы, корпорации и коллегии, которые имели правовое положение юридического лица, должны были обязательно иметь свои уставы или положения в соответствии с требованиями действующего римского законодательства, предполагаемыми уставными целями и направлениями организационной деятельности.⁹

Тогда император Август издал специальный закон («*Lex Julia de Collegiis*»), который для создания таких добровольных союзов, корпораций и коллегий предусматривал специальное разрешение («лицензию») сената («*ex senatus consulto coire lisset*»). По мнению известного российского цивилиста И.Б. Новицкого, при императоре Августе ни один добровольный и самостоятельный союз, коллегия или корпорация, кроме религиозных и некоторых привилегированных обществ, в частности, похоронных товариществ, не могли быть учреждены без предварительного официального разрешения сената и личного эдикта и разрешения (санкции) самого римского императора как представителя высшей публичной власти. Таковы были исторические истоки так называемой разрешительной системы создания и государственной регистрации разного рода юридических лиц.

В средневековье в теории права под юридическим лицом подразумевалась некая искусственно созданная определённой группой людей юридическая конструкция, которая подлежала официальной регистрации в соответствии с требованиями действующего законо-

⁹ См.: Римское частное право. Учебник /Под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 1994. С 116-119.

дательства. Основоположителем так называемой «теории фикции» юридических лиц стал не кто иной, как сам римский папа Иннокентий IV, который в 1245 году на вопрос о возможности отлучения от римской католической церкви и общества («excommunication»), либо того или иного духовного и профессионального союза или корпорации. Он тогда однозначно заявил, что никакая искусственно созданная группой людей корпорация, как «persona ficta», не имеет целостной и единой души, а существует лишь внутри воображения создающих её для достижения неких целей конкретных людей, поскольку всякое внецерковное сообщество людей не является реальным, а только выдуманым («mystical») лицом и телом — «corpus mysticum».

Такое духовно-правовое и юридическое определение понятия юридического лица как «мистического лица и тела» впоследствии было заимствовано и творчески развито многими видными европейскими священниками и учёными правоведом, в частности, классическими представителями немецкой исторической школы права К. Савиньи и Б. Виндшейдом, которые впоследствии стали составителями гениального и незабываемого Германского гражданского уложения (ГГУ). Они небезосновательно полагали, что всякое добровольное юридическое лицо изначально является неестественным, рукотворным, искусственно созданным субъектом права и закона, допущенным законодателем с целью условного олицетворения и юридической привязки к нему системы определённых субъективных целей, прав и обязанностей, которые фактически принадлежат либо его учредителям и руководителям (участникам), т.е. конкретным людям (физическим лицам), либо, будучи правомерными и целесообразными, всё же продолжают оставаться не совсем ясными, абстрактными, неконкретными, бесцельными и «бес-субъектными».

В англо-саксонской теории права юридическое лицо («corporation»), или («legal fiction or entity»), также рассматривалось как невидимое и неосознаемое «искусственное образование», которое существует только в силу заключённых правомерных человеческих соглашений, требований и санкций закона. К примеру, такой классический подход к пониманию правовой природы юридических лиц в начале XIX века был установлен бывшим председателем Верховного Суда США судьей Д. Маршаллом в решении конкретного дела, которое впоследствии стало источником англо-саксонского гражданского (прецедентного) права. В этом решении было установлено, что права и обязанности каждого добровольно созданного юридического лица могут принадлежать как конкретному человеку — субъекту гражданского права, так и быть привязаны и служить для реализации определенных правомерных целей и правоотношений (объекту гражданского права), которые законодательно наделены статусом, свойствами и правомочиями конкретного субъекта действующего права.

Французские цивилисты были склонны считать, что юридическое лицо представляет собой управляемое коллективом целеустремлённых единомышленников и сподвижников, которые обладают общим имуществом для удовлетворения общих или же частично совпадающих законных выгод и интересов. Такой подход обосновывал необходимость государственного признания и регистрации юридического лица в качестве самостоятельного субъекта гражданского права, а

также подчёркивал сугубо целевой, или особый характер его изначальной правосубъектности — гражданской правоспособности и дееспособности. Наряду с этим некоторые французские учёные юристы допускали также существование так называемых «бессубъектных правоотношений», которые составляли систему сопряжённых гражданских прав и обязанностей, но исключали наличие у такого специального субъекта права личной воли и законных интересов.¹⁰ Однако, как нам представляется, такое усечённое понимание правовой сущности юридического лица не в полной мере учитывало самостоятельного характера его правового положения и уставной деятельности, равно как и предполагаемой юридической ответственности его учредителей-участников за совершение ими тех или иных юридически значимых действий.

Разные виды административно-правовой ответственности учредителей и ответственных представителей юридических лиц при государственной регистрации устанавливаются положениями главы 14 КоАП РФ «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности». В статье 14.1 КоАП РФ устанавливается, что осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или без государственной регистрации в качестве юридического лица влечет наложение административного штрафа. Осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательна, влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; на должностных лиц — от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; на юридических лиц — от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья.

Подобная вышеупомянутому статья 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» предусматривает, что осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или с нарушением правил регистрации, а равно представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок до шести месяцев. То же деяние, совершённое организованной группой, либо сопряжённое с извлечением дохода в особо крупном размере наказывается штрафом. Очевидно, что здесь за осуществление незаконной предпринимательской деятельностью в административном и уголовном кодексах

¹⁰ См.: Гражданское и торговое право капиталистических государств М., 1993. С. 79-81.

России учитывается только существенная разница размеров извлечённого дохода при незаконном предпринимательстве, т.е. только объективная сторона совершённого правонарушения.

В случаях преднамеренного и незаконного банкротства созданного юридического лица виновные руководящие лица могут быть привлечены также к административно-правовой ответственности. Статья 14.12 КоАП РФ «Фиктивное или преднамеренное банкротство» устанавливает, что фиктивное банкротство, то есть преднамеренное и заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц или дисквалификацию на срок от шести месяцев до трех лет.

Правонарушения, связанные с преднамеренным банкротством юридических лиц, упорядочиваются не только соответствующими положениями КоАП РФ, но и в УК РФ. Например, статья 195 УК РФ устанавливает уголовно-правую ответственность за совершение учредителями и руководителями юридических лиц неправомερных действий при банкротстве. Она предусматривает, что сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб, наказываются штрафом или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев.

Статьи 196 и 197 УК РФ устанавливают уголовно-правовую ответственность за совершение преднамеренного или фиктивного банкротства юридических лиц. Они устанавливают то, что преднамеренное и фиктивное банкротство суть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о финансовой и имущественной несостоятельности данного юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб, наказываются штрафом либо лишением свободы на срок до шести лет.

Спрашивается, на каком основании и почему российский законодатель подобного рода правоотношения устанавливает в разных отраслях права и существенно разных кодексах и применяет к одним и тем же правовым субъектам весьма похожие денежные взыскания (штрафы) и наказания в разных кодексах? Какова цель законодательного установления и судебного применения таких различных видов юридической ответственности и наказания и насколько они соответствуют необходимым мерам предупреждения и пресечения таких однородных правонарушений, которые по-

чему-то предусматриваются в двух различных кодексах?

Ведь подобное понятийное и законодательное смешение разного характера правоотношений, взысканий и наказаний может открыть большой простор для развития коррупции и безответственности. Поэтому представляется, что для разумного различения характеров и целей разного вида правонарушений (дисциплинарных, административных, уголовно-правовых) и соответствующих целей и мер правового воздействия на разные субъекты права (частных и должностных лиц государства) необходимо чёткое теоретическое различение разнородных правоотношений и законодательных санкций (правомерных и целесообразных мер воздействия) на правонарушителей в соответствии с их общественно-правовым положением, целевым и функциональным предназначением. Представляется, что только при наличии научной разработки правомерных и целесообразных критериев для чёткого определения понятий разных правовых субъектов (отдельных людей-граждан, юридических и должностных лиц) не будет существующего ныне неразумного и опасного законодательного смешения однородных правонарушений в российском гражданском, трудовом, административном и уголовном законодательстве.

Как видим, в отличие от юридической ответственности физического лица (совершеннолетнего здорового и дееспособного человека), который способен лично отвечать за совершённые им правонарушения и преступления, должностные лица государства и руководители юридических лиц должны нести дополнительную юридическую ответственность за те правонарушения и преступления, которые связаны с выполнением ими особых полномочий по управлению государством или организационно-правовой деятельностью того или иного юридического лица. При этом в отдельных случаях (при необходимости ареста, ограничения или лишения виновных лиц свободы) последние могут быть привлечены к личной юридической ответственности только после отстранения их от занимаемых ими должностных полномочий, посредством исполнения которых они представляли собой тот или иной орган государства или руководство юридического лица.

Дело в том, что само по себе абстрактное понятие «государство» или «юридическое лицо» по известным причинам не могут конкретно отвечать за правонарушения и преступления, совершённые их должностными или ответственными представителями, поскольку коллективная ответственность тоже является абстрактным или фиктивным понятием. Более того, само государство не может привлекать себя к той или иной юридической ответственности, вершить над собой «правосудие»¹¹ и наказывать себя (оштрафовать себя или арестовать себя) за допущенные его представителями (должностными лицами) беззакония и преступления. Государство может только ответственно привлекать к тому или иному виду юридической ответственности только своих представителей, т.е. виновных и ответственных должностных лиц, которые совершили конкретные должностные правонарушения и преступления. Что касается специфики ответственности руководителей юридических лиц, которые совершили

¹¹ См.: Осипян Б.А. Проблемы правосудия и государства//Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009.С.3-4.

те или иные правонарушения или преступления, связанные с выполнением ими своих организационных полномочий, то юридические лица по тем же известным причинам могут привлечены лишь к гражданско-правовой и материальной ответственности, но никак не к уголовной ответственности, поскольку в отличие от конкретных физических лиц (людей), они не могут отвечать своей фиктивной «головой», но только имущественно посредством наложения соответствующих штрафов на их виновных главных руководителей. Поэтому благоразумный и опытный законодатель для успешного установления тех или иных видов юридической ответственности должен обязательно учитывать существенные различия (не смешивать сущностно, содержательно или формально) реальных и фиктивных субъектов права, а также при выборе правомерных и целесообразных санкций (взысканий и наказаний) всегда помнить о необходимости реальных последствий их практического применения: целенаправленного и действенного законного предупреждения, предотвращения, пресечения, исправления или устранения (упразднение или ликвидация неправомерно учрежденного органа или лишней должности государства или преступно действующего юридического лица) конкретных правонарушителей.

Литература

- Осипян Б.А. Критерии правомерного различения понятий и составов гражданского правонарушения (деликта), дисциплинарного проступка, административного правонарушения и преступления //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4. С. 14-24.
- Осипян Б.А. Понятие, признаки и элементы состава преступления //Юридический вестник ДГУ, 2016, № 2. С. 110-120.
- Осипян Б.А. Юридическое определение понятия уголовного наказания //Юридический вестник ДГУ. 2017. № 1.. С. 113-123.
- Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. М., 2008.
- Малиновский И.Б. Коррупция: проблемы уголовной ответственности государственных служащих. М., 2006. Волженкин Б.В. Служебные преступления. СПб. 2015.
- Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления. М, 2014.
- Гусева Т.А., Чуряев А.В. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Постатейный комментарий к Федеральному закону. Новая редакция. М., Юстицинформ. 2008. С.248.
- Галкин С.С., Ф.Н. Михайлов. Государственная регистрация юридического лица и "юридическая безответственность" государственных органов //Вестник Московского университета МВД России. 2004. № 4.
- Римское частное право. Учебник /Под. ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 1994. С 116-119.
- Гражданское и торговое право капиталистических государств М., 1993. С. 79-81.
- Осипян Б.А. Проблемы правосудия и государства//Возможности укрепления правовых основ Российского государства органами конституционного правосудия. М., 2009.С.3-4.